

HSSB1033: Центральная точка поля боя

Если бы реликвия Тусклого Лучезарного Императора была уже законченным Бессмертным Артефактом, и Янь Чжаогэ смог бы ею овладеть, то, хотя победа была бы очень трудной, у них все же был бы шанс.

По крайней мере, это не будет означать полного отчаяния.

На самом деле, большинство людей все еще не очень хорошо оценивали шансы на то, что это действительно так.

После первоначального волнения, когда они услышали эту новость, с годами они постепенно успокоились.

Вполне возможно, что новость, распространенная Сектой Лучезарного Света в самом начале, была ошибочной.

Возможно, Янь Чжаогэ действительно получил реликвию Тусклого Лучезарного Императора, но это мог быть и не Бессмертный Артефакт.

По крайней мере, вероятность того, что это был полноценный Бессмертный Артефакт, была невелика.

С одной стороны, Тусклый Лучезарный Император при жизни никогда не ковал и не использовал Бессмертный Артефакт.

С другой стороны, за все эти годы, что Янь Чжаогэ и Широкая Кривая Гора были рядом, никаких следов этого Бессмертного Артефакта не было замечено.

Если говорить о том, что боевые практики горы Широкого Крида, несмотря на свою огромную силу, ранее не имели достаточной базы культивации, то в сегодняшней битве, если у них действительно был Бессмертный Артефакт, и Янь Чжаогэ мог им владеть, битва могла бы закончиться задолго до этого, еще до появления Небесного Императора.

Подумав об этом, все, кто находился на вершине горы Широкого Крида, почувствовали тяжесть на сердце и отчаяние.

Несмотря на то, что Янь Чжаогэ оказался в центре внимания всего поля боя, выражение его лица было обычным.

Он отпустил подавление в сторону Южного Экзальта Чжуан Шэня и сделал рукой движение вверх.

Появился Дворец Мириад Драконов, его большие двери открылись, и из них хлынули потоки тусклой, мрачной ци.

В безграничном пространстве большого зала беззвучно вращалось массивное колесо из черного металла.

Когда черное металлическое колесо вылетело из Дворца Мириад Драконов, все взгляды сразу же устремились на него.

Колесо Тусклого Лучезарного!

Это высшее сокровище, принадлежавшее покойному Императору Тусклого Луча Инь Тянься, наконец-то вновь появилось в этом мире.

Когда Тусклое Лучезарное Колесо медленно поднималось вверх, мир вокруг него, и без того тусклый из-за того, что великая земля заменила небо, стал совершенно черным, а его сияние погасло.

Однако среди этой безграничной первозданной тьмы вдруг зажглась чистая, яркая точка света.

В этот момент между светом и тьмой возникло Тусклое Лучезарное Колесо.

Черное металлическое колесо медленно вращалось, казалось, разделенное на две части бесформенной границей.

Одна сторона была освещена ярким светом и сияла, а другая сливалась с непроглядной тьмой, и ее трудно было различить.

Тем не менее, когда люди смотрели туда, им казалось, что все Тусклое Лучистое Колесо покрыто слоем тусклого сияния, которое не было ни ярким, ни ослепительным, а просто размытым.

Противоположные яркость и темнота четко отличались друг от друга.

Все было хаотично и размыто, внутри все было нечетко.

Эти два, казалось бы, контрастных явления одновременно проявлялись на Тусклом Лучезарном Колесе, заставляя людей сомневаться в себе и гадать, не привиделось ли им одно из них.

Тем не менее, в этот момент они достигли совершенного единства и сосуществования, воплотив в себе глубокую концепцию.

Из двенадцати прорезей черного металлического колеса девять в данный момент мерцали необъяснимым сиянием.

Вращающееся Колесо Тусклого Лучезарного Сияния внезапно остановилось, прежде чем из одного из них вырвалось сияние и упало на гору Широкого Крида вниз.

Возникла обратная сила, которая не позволила горе Широкий Крид погрузиться в море.

В то же время Янь Чжаогэ ударил вниз Циклической Небесной Печатью.

Под действием этих двух сил возник импульс, способный свернуть гору, и многочисленные горы Широкой Горы Крида больше не опускались, а начали медленно подниматься.

Бесчисленные люди, глядя на Колесо Тусклого Луча, думали: "Это реликвия, оставленная Императором Тусклого Луча...".

Но даже когда их умы были потрясены, увидев, что только девять из двенадцати слотов Тусклого Лучезарного Колеса светились сиянием, многие вздохнули: "В конце концов, это все еще не полный Бессмертный Артефакт!"

Как следовало из названия, Бессмертные Артефакты были оружием, выкованным экспертами,

которые уже открыли дверь в Бессмертие.

Если бы Тусклый Лучезарный Император не доработал его до конца, то Янь Чжаогэ, Святой Боевого Искусства, естественно, не смог бы довести его до конца после получения.

Однако пропасть между смертными и Бессмертными была подобна практически непреодолимой небесной пропасти.

Без Бессмертного Артефакта как он мог противостоять Императору, который уже много лет назад открыл дверь в Бессмертие?

"Тусклое Лучезарное Двенадцать Искусств, второе искусство - Отражение".

В пространстве раздался приятный голос, похожий на звон колокола и звучный голос великого дао.

"Прошло много лет с тех пор, как я в последний раз видел такое ортодоксальное искусство Дим Радиант Двенадцать", - массивное дерево, возвышавшееся над огромной землей, исчезло, и в воздухе появился даос.

Он был одет в желтый халат, на его голове красовалась золотая корона, а на теле - плащ из журавлиных перьев. У него была короткая борода и властные черты лица, но он все равно казался эфемерным и не от мира сего, несмотря на то, что не был так красив, как Парчовый Император Фу Юнчи.

Это был не кто иной, как Небесный Император из Пяти Императоров Мира За Мирами!

Хотя Янь Чжаогэ впервые видел его воочию, он уже давно ознакомился с внешностью главных шишек Запредельного Мира.

Все остальные тоже узнали этого императора.

Когда появился Небесный Император, ужасающее давление, окутывавшее все вокруг, странным образом исчезло.

Как Янь Чжаогэ, Цао Цзе и другие в воздухе, так и те, кто находился на вершине горы Широкого Крика внизу, одновременно расслабили свои тела.

Тем не менее, все нервничали еще больше.

Как только появился Небесный Император, Ланг Цин, Чжуан Шен, Даос Одно Небо и Лянь Цзулинь сразу же прекратили сражение.

Они в унисон поприветствовали Небесного Императора: "Небесный Император".

Небесный Император кивнул, сказав: "Этот скромный даос чувствует желание проверить свои навыки. Позвольте мне попробовать".

Ланг Цин ответил: "Конечно".

Чжуан Шэнь сидел в медитативной позе в пространстве, тихо дыша, восстанавливая силы после ран, нанесенных ему Янь Чжаогэ и Печатью Крайнего Ян.

Его взгляд все еще был прикован к Янь Чжаогэ и Тусклому Лучезарному Колесу. Хотя в его взгляде читались боль и ненависть, в нем также было довольно сложное выражение.

Хотя Колесо Тусклого Луча и не было настоящим Бессмертным Артефактом, оно все еще обладало потрясающей силой.

Сила Янь Чжаогэ была далеко не такой, как у обычных Святых Бессмертного Моста.

Как бы он не хотел признавать поражение Чжуан Шэня, ему все равно пришлось признать, что в одиночку он, скорее всего, не сможет отомстить.

Более того, с той силой и потенциалом, что продемонстрировал Янь Чжаогэ, шансов отомстить лично Чжуан Шэню становилось все меньше, чем больше проходило времени!

Просто, поскольку Колесо Тусклого Луча было еще не завершено, не было никакой возможности изменить сегодняшнюю ситуацию.

"Парчовому императору суждено не успеть сюда вовремя", - Чжуан Шэнь холодно посмотрел на Янь Чжаогэ и остальных.

Небесный Император прошелся по космосу, не торопясь и не медля, подошел к Янь Чжаогэ и остальным.

Юго-восточный экзалт Цао Цзе равнодушно остался на месте.

Северо-восточный экзалт Лю Чжэнгу спокойно и почтительно поприветствовал Небесного Императора: "Этот старик Лю Чжэнгу приветствует Небесного Императора".

"Вы вежливы, даос Лю", - Небесный Император слегка кивнул, а затем сказал: "Вы можете уйти, даос, или вы можете наблюдать. Этот скромный даос не возражает ни против того, ни против другого".

Выражение лица Лю Чжэнгу не изменилось, и он сказал: "Этот Лю пришел, чтобы оказать свою помощь на этот раз, и это не будет случайностью, кто бы ни был противником. Я отвечаю только перед своей совестью, не обращая внимания на то, что может произойти. Прошу понять, если я переоценил себя, Небесный Император".

"Все в порядке", - покачал головой Небесный Император, - "Раз так, я поговорю с даосом Лю позже".

С этими словами он поднял руку, и широкий рукав его даосского халата распахнулся.

Время и пространство циркулировали и смещались, когда Лю Чжэнгу внезапно уменьшился и был втянут прямо в этот рукав Небесного Императора!

Человеческий Экзалт беззвучно исчез без следа, как будто его вообще никогда не было на горе Широкого Крида.